

вамъ въ этомъ! Какъ сурово онъ относился къ иудействующимъ еретикамъ! Онъ наставлялъ вѣрующихъ избѣгать сихъ злыхъ дѣятелей, какъ нево (Фил. 3, 2). Вы, быть можетъ, и невольно, но участвуете въ ихъ осужденіи, а осуждаетесь потому, что участвуете въ ихъ ученіи. Умоляемъ васъ примириться съ Церковію, оставить ненужное ученіе о субботѣ, а, примирившись съ нами, войдя въ союзъ любви съ нами, пріобрѣтя кротость, долготерпѣніе другъ къ другу, чистоту сердца и помысловъ, святость тѣмъ самымъ, найти истинное сокровище—субботство (Евр. 3 и 4 гл.) и тѣмъ исполнить „Законъ Христовъ“ (Гал. 6, 2).

Тобольскъ
1917 г.

Архимандритъ Августинъ.

Въ недѣлю Сыропустную.

(О воздержаніи).

„Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти“ (Гал. V, 13).

Такими словами предостерегалъ некогда апостоль Павель современныхъ ему христіанъ отъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя могли произойти отъ злоупотребленія человекомъ своей свободой, данной отъ Бога.

Въ настоящее время, можно сказать, ни однимъ понятіемъ не привыкли такъ злоупотреблять, какъ понятіемъ о свободѣ. Теперь болѣе всего говорятъ о свободѣ, о правахъ человека на свободу, но говорятъ не объ истинной свободѣ, а объ устраненіи сдержанности для низшихъ влеченій человѣческой природы. Такимъ образомъ все то, отъ чего предостерегалъ ап. Павель христіанъ, которое должно относиться къ намъ—мы забыли. Свобода наша направлена не для правильной богоугодной жизни, но на служеніе самолюбію, на угожденіе плоти, міру.

Погоня за матеріальными наслажденіями неизбѣжно отразилась въ духѣ человека. Онъ потерялъ добрыя нравственныя свойства, потерялъ изъ-за удовольствій время для жизни души. Онъ сталъ глухъ, нѣмъ къ слезамъ несчастныхъ. Онъ возвысилъ свой вѣсъ предъ другими не добродѣтельной жизнью, а дороговизной одежды, стоимостью стола, жилья. Гдѣ же внутреннія качества духа: воздержаніе, честность, любовь къ ближнимъ—истинная цѣнность человека?

Жажда жизненныхъ удобствъ—изъ-за низшихъ влеченій породила въ немъ преступное отношеніе къ ближнимъ. Погибая въ ти-

нѣ грѣха, онѣ влечетъ туда и ближняго. Это начало обычно исходитъ изъ центра, казалось бы лучшей жизни,—городовъ. Посмотрите, какъ портятся нравственно, прибывшіе сюда на заработки сельскіе жители. Они скоро увлекаются тлетворными обычаями города, приносятъ въ жертву гибельнымъ удовольствіямъ свой трудъ, свое здоровье, теряютъ время для спасенія души.

Итакъ, невоздержаніе губитъ тѣлесно и духовно.

Къ сожалѣнію, мы не ограничиваемся постояннымъ служеніемъ плоти, а назначаемъ для сего особое время—масленицу. Не языческой ли она праздникъ? Святая церковь въ эти дни вѣщаетъ: „Будемъ поститься отъ всякой страсти, возрастимъ души дарованія“, призываетъ насъ къ посту, воздержанію для обновленія нашего болѣзненнаго организма. Учитель христіанъ Св. Василій Великій говоритъ: „Недостаточно воздержанія отъ яствъ, нужно удаленіе отъ зла, воздержанія языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, злословія, лжи, клятвопреступленія.“ Онѣ совѣтуетъ, чтобы постились всѣ члены тѣла: „Пусть постятся уста, пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія; пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища.“

Постъ, воздержаніе отъ излишествъ необходимъ, какъ самое надежное, вѣрное и твердое оружіе въ борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія—дьяволомъ. „Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ“, говоритъ Христосъ. Даже природа внушаетъ необходимость воздержанія. Такъ для сообщенія деревьямъ, злакамъ новой растительной силы, она поражаетъ ихъ на сѣверѣ морозомъ, а въ южныхъ странахъ изсушаетъ зноемъ.

Братья—христіане!

Труденъ подвигъ воздержанія, но постараемся исполнить хотя немного. Образцомъ же поста истиннаго послужитъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Онѣ вкушалъ все, что не запрещалось правилами, не налагалъ на себя постовъ, но зато всегда и во всемъ наблюдалъ самую строгую умѣренность. Онѣ не проводилъ ночей безъ сна, но и не нѣжилъ себя долгимъ сномъ. Для изнуренія плоти не повергался на голую, холодную землю, но душу свою держалъ въ глубочайшемъ смиреніи предъ всѣми. Свободное отъ трудовъ время не проводилъ праздно, но наполнялъ его чтеніемъ слова Божія, душе-спасительными бесѣдами съ братіей.

Не будемъ искать удовольствій, не будемъ пресыщаться земными благами, потому что по слову апостола, это—тлѣнно, скоропреходяще.

„Все мнѣ позволительно, но не все полезно: все позволительно, но ничто не должно обладать мною. Все въ мѣру! Умѣренность—добродѣтель!“

Священникъ *Анатолій Пѣтскій*.

Тихое пристанище.

(По поводу нѣкоторыхъ неблагочиній во время богослуженій).

Когда идешь шумной улицей мимо храма и отъ скуки, грохота, вѣчной суматохи и сутолики повседневной жизни уносишься мыслью къ тишинѣ и сумраку, озаренному трепетнымъ сіяніемъ свѣчей и лампадъ,—слышишь въ своей душѣ святой отголосокъ церковнаго пѣнія о тихомъ пристанищѣ.

Тихое пристанище, къ которому притекаетъ охваченная скорбью душа, котораго ищетъ, жаждетъ каждый, затерявшійся въ волнуемомъ бурями напастей житейскомъ морѣ,—да это и есть Церковь Христова, храмъ молитвы. Объ этомъ говорятъ наши родные, умиротворяющіе и зовущіе къ тишинѣ и кротости звоны; объ этомъ напоминаетъ видъ храма, въ водоворотѣ ли городской жизни, или въ тихомъ уединеніи полей. Такъ настраивается душа вѣрующаго, пришедшаго съ крикливой и шумливой улицы подъ эти священные своды.

Припоминается библейскій рассказъ о несгораемой купинѣ, откуда слышался таинственный и строгій голосъ къ человѣку: сними обувь твою, потому что мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято. Надо ли говорить и разъяснять, какое святое мѣсто храмъ? Эта истина общеизвѣстная, но какъ часто приходится возвращаться къ ней, напоминать ее людямъ, твердить о ней входящимъ: сними обувь твою, это мѣсто свято!

Эти мысли волнуютъ душу, суровый голосъ кричитъ въ ней, когда своими глазами наблюдаешь и своими ушами слышишь, какъ въ нашихъ храмахъ нарушается святость мѣста молитвы, благоговѣйная тишина тихаго и свѣтлаго пристанища.

Въ самыя святыя и благословенныя минуты высшаго озаренія и устремленія, когда, чудится, небесный свѣтъ наполняетъ храмъ, и ангелы витаютъ надъ молящимися, у насъ шмыгаютъ, стучать сапогами, хлопаютъ дверьми, оглушительно сморкаются и кашляютъ, безцеремонно разговариваютъ вслухъ.

И если бы это наблюдалось только въ храмахъ, гдѣ большинство молящихся—простонародье, но то же самое и еще хуже наблюдается и тамъ, гдѣ преобладаетъ, такъ называемая, чистая публика.